

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 15g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статей 313, 458 и 460 Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

15 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 17 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слова «10-дневный» в ч. (3) статьи 313 и положений статей 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Николаем Белистовым, стороной в деле № 10-1892/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Николаем Корча, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится заявление Николая Белистова о пересмотре в ревизионном порядке определения суда Кишинэу, сектор Чокана, от 12 марта 2019 года.

4. Постановлением от 29 октября 2009 года орган уголовного преследования МВД распорядился начать уголовное преследование в связи с совершением Николаем Белистовым предполагаемого преступления по торговле людьми, предусмотренного п. b) ч. (2) статьи 165 Уголовного кодекса. Расследуемые органом уголовного преследования факты касались, в частности, организации перевозки лица в Ливан под предлогом трудоустройства на высокооплачиваемую работу, однако лицо было принуждено к оказанию сексуальных услуг.

5. Постановлением от 6 ноября 2009 года орган уголовного преследования МВД распорядился начать уголовное преследование в отношении Николая Белистова по факту совершения им предполагаемого преступления по торговле людьми, предусмотренного п. b) ч. (2) статьи 165 Уголовного кодекса. Расследуемые органом уголовного

преследования факты касались организации перевозки двух лиц в Словению, которые впоследствии против их воли были принуждены к занятию проституцией.

6. Прокурор отдела по руководству уголовным преследованием центрального аппарата МВД 28 января 2010 г. вынес постановление об объединении этих дел.

7. Прокурор отдела по руководству уголовным преследованием центрального аппарата МВД постановлением от 19 февраля 2011 года, в порядке статьи 275 п. 3) и статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса, распорядился прекратить уголовное преследование в связи с отсутствием состава преступления.

8. Первый заместитель Генерального прокурора постановлением от 8 июня 2011 года отменил постановление о прекращении уголовного преследования от 19 февраля 2011 года и возобновил уголовное преследование.

9. Постановлением от 11 марта 2015 года прокурор отдела по борьбе с торговлей людьми Генеральной прокуратуры предъявил Николаю Белистову обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьями 165 ч. (2) п. b) и п. d) и статьей 220 п. c) Уголовного кодекса.

10. Николай Белистов вместе со своим адвокатом 15 января 2019 года обжаловали судье по уголовному преследованию постановление первого заместителя Генерального прокурора от 8 июня 2011 года, которым было отменено постановление о прекращении уголовного преследования и возобновлено уголовное преследование.

11. Определением от 12 марта 2019 года суд Кишинэу, сектор Чокана, отклонил жалобу как поданную с упущением срока подачи.

12. Николай Белистов и его адвокат обжаловали в кассационном порядке определение судьи по уголовному преследованию от 12 марта 2019 года.

13. Определением от 13 мая 2019 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила кассационную жалобу Николая Белистова и его адвоката и оставила в силе определение судьи по уголовному преследованию от 12 марта 2019 года.

14. Николай Белистов вместе со своим адвокатом подали в суд Кишинэу, сектор Чокана, заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения судьи по уголовному преследованию от 12 марта 2019 года.

15. В ходе судебного заседания от 30 января 2020 года Николай Белистов заявил об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 313 ч. (3), 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса.

16. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

17. Применимые положения Конституции:

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21
Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 26
Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

18. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 313
Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«(1) Жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы прокурором или неполучения от прокурора ответа на жалобу в предусмотренный законом срок.

[...]

(3) Жалоба может быть подана судье по уголовному преследованию по месту нахождения органа, допустившего нарушение, в 10-дневный срок.

[...]».

Статья 458

Основания пересмотра дела в ревизионном порядке

«(1) Вступившие в законную силу судебные решения могут быть подвергнуты пересмотру в ревизионном порядке как в отношении уголовного дела в целом, так и в части, касающейся гражданского иска.

[...]

(3) Пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если:

[...]

4) Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле.

[...]».

Статья 460

Начало производства в ревизионном порядке

«(1) Производство в ревизионном порядке начинается на основании соответствующего заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в ревизионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

19. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что слово «10-дневный» в статье 313 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, когда речь идет об обжаловании постановлений прокурора, являющихся ничтожными, противоречит статьям 7, 21, 134 и 140 Конституции, поскольку такие постановления не производят правовых последствий и срок давности для обжалования, по мнению автора обращения, не применим.

20. Кроме того, автор обращения считает неконституционными и положения статей 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку предусмотренные в ч. (1) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса субъекты не обладают правом требовать пересмотр в ревизионном порядке определений судьи по уголовному преследованию о признании законными постановлений прокурора. Так, автор считает, что законодатель допустил законодательное упущение в отношении возможности требовать пересмотр в ревизионном порядке определений судьи по уголовному преследованию на постановления об отказе в возбуждении уголовного преследования, о выводе лица из-под

уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования. По мнению автора обращения, эти положения противоречат статьям 4, 7, 8, 20, 21, 22, 26, 119 и 134 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

21. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

22. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

23. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Николаем Белистовым, стороной в деле № 10-1892/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

24. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является слово «10-дневный» в ч. (3) статьи 313 и положения статей 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса. Конституционный суд отмечает, что ч. (3) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса регулирует срок подачи жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность. Так, норма предусматривает, что жалоба может быть подана в 10-дневный срок. Положения статьи 458 регламентируют случаи пересмотра в ревизионном порядке уголовного дела, в частности, ч. 3) п. 4) касается ситуации, когда Конституционный суд признал неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле. Положения статьи 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривают начало производства в ревизионном порядке.

25. Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности был заявлен по уголовному делу, в котором требуется пересмотр в ревизионном порядке определения судьи по уголовному преследованию об отклонении жалобы, поданной в порядке статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, в связи с чем Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут иметь применение при рассмотрении данного уголовного дела.

26. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности в свете доводов, изложенных автором обращения.

27. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и утверждает, что оспариваемые положения нарушают статьи 4, 7, 8, 20, 21, 22, 26, 119, 134 и 140 Конституции, в сущности, он выражает свое

несогласие с выбором законодателя по установлению 10-дневного срока для подачи жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, предусмотренного ч. (3) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, и с тем, что определения судьи по уголовному преследованию о признании постановлений прокурора законными не могут быть пересмотрены в ревизионном порядке.

28. Что касается предполагаемого нарушения статей 4, 7, 8, 21, 22, 26, 134 и 140 Конституции, Конституционный суд констатирует отсутствие доводов, обосновывающих нарушение этих конституционных норм. Автор обращения не объяснил противоречие между оспариваемыми нормами и Конституцией. В подобных случаях Конституционный суд отклонил как недопустимые обращения об исключительном случае неконституционности, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не считается доводом (см. ОКС № 30 от 29 марта 2018 года, § 22; ОКС № 145 от 29 ноября 2018 года, § 15; ОКС № 102 от 3 октября 2019 года, § 17).

29. Относительно предполагаемого нарушения статьи 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ч. (3) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие срок для подачи жалоб на незаконные действия и акты органа уголовного преследования, не ограничивает возможность подачи жалобы.

30. В то же время, Конституционный суд подчеркивает, что установление процессуальных сроков направлено на обеспечение надлежащего отправления правосудия и соблюдение, в частности, принципа правовой определенности.

31. Европейский суд в своей практике отмечал, что право доступа к правосудию не является абсолютным правом. Оно может быть ограничено. Ограничения права доступа к правосудию должны быть предусмотрены законом, преследовать законную цель и быть соразмерными, чтобы не затрагивать саму суть этого права. Это утверждение распространяется и на процессуальные нормы, устанавливающие сроки, в рамках которых лицо может подать жалобу (см. *Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 года, § 36). Более того, в своей практике Европейский суд отметил, что продолжительность срока относится к вопросам, по которым государство наделено правом усмотрения. В принципе, установление коротких сроков (то есть в пять, семь или десять дней) для подачи жалобы само по себе не представляет проблему с точки зрения статьи 6 § 1 Европейской конвенции (*Matikonyan против Армении*, 16 марта 2010 года, § 29; *Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 года, § 36).

32. Что касается доводов автора обращения о том, что законодатель допустил законодательное упущение по вопросу о возможности требовать пересмотр в ревизионном порядке определений судьи по уголовному преследованию, Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право лица

использовать как рядовые, так и чрезвычайные пути обжалования, такие как жалоба на отмену и пересмотр в ревизионном порядке (статьи 452-465).

33. Конституционный суд отмечает, что пересмотр в ревизионном порядке, как чрезвычайный путь обжалования, относится только к окончательным судебным решениям, разрешающим дело по существу, ревизионное рассмотрение будучи направлено на устранение фактических ошибок, содержащихся в судебных решениях. Такие ошибки могут встречаться только в решениях, которые разрешают уголовное дело по существу.

34. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что определение компетенции для судебных инстанций и установление правил ведения процесса, как и регулирование путей обжалования, относится к полномочиям законодателя, согласно положениям статьи 115 ч. (4) Конституции. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что и положения статей 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса не нарушают право на защиту или право на свободный доступ к правосудию, поскольку не ограничивают возможность пользоваться процессуальными правами и гарантиями, предусмотренными законом.

35. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 119 Конституции, заинтересованные стороны и компетентные государственные органы могут обжаловать решения суда только в соответствии с законом. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что определение числа путей обжалования и условия их осуществления относится к компетенции законодателя, с соблюдением положений Конституции (см. ОКС № 43 от 5 апреля 2019 года, § 20; ОКС № 60 от 9 июня 2020 года, § 33; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 25).

36. В то же время, Конституционный суд отмечает, что возможные ошибки в применении закона в ходе уголовного производства, а также возможное несоблюдение срока обжалования не могут быть основанием для неконституционности оспариваемых положений и, соответственно, не подпадают под конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом, а относятся к компетенции судебной инстанции. Выявление нарушений с соблюдением гарантированного права на справедливое судебное разбирательство – ее прерогатива.

37. Таким образом, поскольку автор обращения поднимает вопрос толкования и применения оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд подчеркивает, что толкование и применение законодательных положений по конкретным делам выходит за рамки контроля конституционности и относится к компетенции судебных инстанций (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, § 32; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29; ОКС № 32 от 19 марта 2020 года, § 28).

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности слова «10-дневный» в ч. (3) статьи 313 и некоторых положений статей 458 ч. (3) п. 4) и 460 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Николаем Белистовым, стороной в деле № 10-1892/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 15 июня 2020 г.

ОКС № 66

Дело № 15g/2020 г.